

Зональность, единая география и национальный экономический рост

Многолетний опыт географических исследований и общения с классиками географической науки убеждает, что именно зональность является той плодотворной платформой, которая интегрирует естественную и общественную ветвь географии. И именно зональный подход для многих представителей смежных дисциплин ассоциируется с самой географией. Эту силу географии хорошо понимали наши предшественники – В.В. Докучаев, Л.С. Берг, Л.Н. Гумилев, мой учитель академик А.Г. Гранберг. Россия в мире с этой точки зрения является благодарным объектом исследования, потому что вся представляет собой экономику в «разрезе широтных зон»: значительное число показателей экономического и социального развития здесь, как показывают многолетние исследования, отзывчиво к факторам широтной зональности. Очень убедительным примером воздействия факторов природной зональности является экстремальный случай Арктической зоны, в которой влияние природных, физико-географических факторов на социально-экономические параметры предельно рельефно и отчетливо.

При всей популярности современных исследований изменений климата в общественных и естественных науках, представляется, что для единства географии более плодотворна опора на платформу зональности, которая, безусловно, обладает большей широтой и системной целостностью. А потребность в комплексных географических исследованиях, объединяющих усилия физико- и экономико-географов, в современной России не меньше, а больше, чем в советское время.

Современная природа национального экономического роста, который в существенной степени опирается на плодотворное использование локальных эффектов конкретного места, местных сообществ и сочетаний природных ресурсов и материальных активов, беспрецедентно географична – если сравнивать его с эпохой крупных и масштабных государственных программных мобилизаций в послевоенное время. Возникает острое противоречие между спросом национальной экономики на комплексные географические исследования в интересах выявления потенциальных эффектов, обеспечивающих экономический рост «снизу», и реальным предложением таких междисциплинарных, ориентированных на долгосрочное, стратегическое развитие страны географических исследований.

Например, в разряд крупной народнохозяйственной проблемы в ближайшие годы выдвигается задача комплексного освоения акватории Обской губы и полуостровов Ямал и Гыдан, Таймырского муниципального района, в которых в ближайшие десятилетия ожидается развертывание десятков новых проектов освоения российской Арктики. Междисциплинарные команды географов, возрождая традиции советских экспедиционных исследований, могли бы участвовать в планомерном и долгосрочном хозяйственном обустройстве этих территорий.

Фиаско унифицированных, внешнегеографических подходов к развитию страны, проводимых в течение первых десятилетий либеральных реформ, сегодня общепризнанно. Но это означает, что для российских географов возникает момент истины: подхватить обозначившуюся линию на укрепление роли государства в экономическом развитии страны своими конкретными инициативами, объединяющими усилия физико- и экономико-географов, по выявлению потенциальных точек и зон роста, опирающихся на природные и социально-экономические особенности российских муниципальных образований. Именно императив национального экономического роста новой, эндогенной, природы остро востребует интеграционные усилия внутри географической науки, которые могут быть предметно обеспечены на платформе широтной зональности.